

Одинъ за другимъ—Ногайцевъ впереди—поднимались они по скользкой, грязной лѣстницѣ съ рѣдкими досчатыми перилами. На галдарейку, довольно широкую, но съ выбитыми стеклами, выходило нѣсколько дверей. И тутъ двѣ женщины, тоже съ за-сученными рукавами, гладили бѣлье. Бѣгали ребятишки, играли съ щенкомъ мальчикъ въ форменномъ старомъ сюртукѣ, безъ галстука, взъерошенный, цыганскаго типа.

Мартынъ Лукичъ шелъ, какъ человѣкъ бывалый, знакомый съ мѣстностью. Онъ кивнулъ головой мальчику и спросилъ его на ходу:

— Сестрички дома?

— Дома, пожалуйста,—небрежно отвѣтилъ тотъ.

Вторая дверь отъ лѣстницы вела въ квартиру домохозяевъ. Рынинъ немного нагнулся, входя, вслѣдъ за тестемъ, въ темную переднюю, гдѣ его охватилъ уже другой запахъ; пахло обѣдомъ: щами, жаренымъ картофелемъ и гусемъ.

— Дома?—крикнулъ Ногайцевъ, и въ шляпѣ, не снимая съ себя макфарлана—онъ не измѣнялъ этому покрою—вошелъ въ комнату, въ родѣ столовой, узкую, заставленную шкафомъ и четырехъ-угольнымъ столомъ.

— Ахъ, это вы!—раздалось два женскихъ голоса, и въ дверь направо скрылся кто-то въ бѣломъ. То была младшая сестра; у стола осталась старшая; въ дверь, въ лѣвомъ углу отъ входа, куталась въ платокъ пожилая женщина въ красной шелковой „головкѣ“.

Средину стола занимало недоѣденное блюдо—гусь. На цвѣтной скатерти валялся кусокъ хлѣба; салфетокъ не было; стояли графинъ съ квасомъ и солонка.

— Мартынъ Лукичъ!—встрѣтила Ногайцева старшая сестра Свѣшникова, уже причесанная, въ кретоновомъ модномъ капотѣ.

При видѣ высокаго военнаго, въ густыхъ эполетахъ—Рынинъ хотѣлъ сдѣлать два-три серьезныхъ визита—Пелагея Павловна немного смутилась; но тотчасъ же пригласила гостей сѣсть, даже указала имъ на гуся и прибавила:

— Чѣмъ богаты!

Ей пошелъ уже двадцать - восьмой годъ. Днемъ казалось больше, безъ бѣлилъ и румянъ. Станъ былъ суховатъ, лицо также, но съ прекрасными глазами и правильнымъ носомъ.

— Паша шмыгнула?—спросилъ Ногайцевъ. — Вотъ я ее! Полковникъ! Займитесь съ Палашей... Я сейчасъ. Онъ взялся за ручку двери въ комнату Паши. Оттуда раздался визгъ. Но это не остановило Мартына Лукича.